

Русалки в Обводном

Жанр произведения: Фантастика

Произведение написал автор BookBox Софья Волошина

Ссылка на публикацию

Стильные светло-серые шторы с эффектом blackout были плотно задернуты, но Дима всё равно старался как можно меньше смотреть в сторону окна после наступления сумерек. Ему казалось, что из темной, словно свинец, воды на него смотрят два чудовищных желтых глаза. Нет! Быть не может! Лилечка знать не знает, где он живёт! За столько лет она давно уже сдохла с голодухи, или нашла себе место, где водилась хоть какая-то рыба, или кто-то поступил с этой тварью так, как та заслуживает... ... ВиталькМихалыч взбесился - сначала гонял допоздна, потом заставил помыть пол в зале. Димка Востриков устало брёл в жиденьких майских сумерках вдоль Обводного, пиная перед собой холщевый

мешок с формой. У всех остальных должны были начаться каникулы, а у него - сборы. С утра до ночи тренировки, пробежки, подъем в пять, море вроде рядом, а купаться можно по пятнадцать минут, да и то не каждый день, а если погода, по мнению взрослых, подходящая. Мать весь мозг исклевала - все деньги, мол, потратили на тебя, а где результат? ВитальМихалыч, мол, ругается! Да этому ВитальМихалычу не угодишь, он даже на Коську ругается, а Коська... Вмиг стало не до Коськи - в воде, прямо посреди канала, мелькнула голова девчушки. Малявка же совсем! Димка сбежал по лестнице вниз, скинул рюкзак, куртку, откинул мешок с формой и бросился на помощь, думая, что выглядит, как герой из американского фильма. От ледяной майской воды внутри всё сжалось и свело. А девчушка, бывшая до этого посредине канала, вмиг оказалась рядом, обхватила и рассмеялась весело. - Ну привет! Она закружила Димку, весело хохоча, и тут он смог рассмотреть, что на руках у малявки когти, а на щеках и голых плечах чешуя. - Аааа! Чудовище! - завопил «герой». Она снова засмеялась, показывая острые зубы. Димка, пытаясь выбраться, пнул пару раз длинный и толстый хвост монстра, заменявший ему ноги. Но вместо того чтобы вцепиться и сожрать, чудище выкинуло мальчика на берег, приложив того о гранит, и плюхнулось рядом, выскочив из воды, словно дельфин. - Меня Лиля зовут. Лилечка! - добродушным голосом произнесла "девочка". - Спасать меня кинулся? Ух ты, герой! Она чмокнула Димку в щёчку. - Ты меня не бойся. Я не дядька Черник, не сожру! А Димку уже колотит - хоть вечер и тёплый, но вода ледянющая. - Ты бы это, домой бежал! - вдруг сказало чудище Лилечка. - А то жаберную гниль схватишь и помрёшь. У меня так мамка от жаберной гнили померла. Неудавшийся герой схватил вещи и припустил домой - у него зуб на зуб не попадал. Ох и крепко же ему досталось от матери! Она его всего мокрыми штанами всего отстегала. - Ты меня до смерти решил довести?! Со свету сжить?! Чего в воду полез?! Димка молчал - а что, про чудище рассказывать? Так мать его точно в дурку отправит! Хорошо отец на смене был - он бы не штанами, а ремнём по попе отходил, да так, что потом весь следующий день сидеть нельзя было. Закончив причитать, мать за ухо отвела его в ванну, включив горячий душ. Но ни это, ни чай с малиной и мёдом не помогли – наутро у Димки подскочила температура и сдавило грудь. Две недели он провалялся в больнице с пневмонией, вынося болючие уколы, уже и сам не понимая, зачем он полез в воду. Монстр Лилечка, о которой не хотелось говорить даже лучшему другу Витьку, казался ему галлюцинацией. На сборы Димка не поехал – врачи не допустили. ВитальМихалыч ругался, но хорошо хоть за глаза. Зато можно было гонять мяч во дворе, гулять допоздна с Витьком и Саней. Мальчишки облазили все окрестные чердаки и подвалы, даже один раз видели разборку бомжей. Мать бы убила, если бы знала, что они творят, но она не знала – перед тем, как вернуться домой, они отряхивали штаны от голубиных перьев. Вот только Лилечка никак не шла из головы. Когда июнь-бездельник уже подходил к концу,

а ребята вместе с тренером уже должны были вернуться со сборов, Димка сказал Витьку и Сане, что идёт домой, а сам побежал на набережную, туда, где бросился «спасать» монстра и сидел там до вечера. Он даже задремал на разогретом солнцем граните. – Эй, герой! Ты чё, уснул? – раздался знакомый голос. Димка вздрогнул, открыл глаза и увидел того самого монстра. Взяв себя в руки, мальчишка принялся рассматривать чудище. Кожа сизая, как у утопленника, на щеках, шее, груди и боках чешуя, хвост как у сома, такой же приплюснутый и склизкий. – Чего молчишь? Воды в рот набрал? – Лилечка звонко рассмеялась. – Не спи тут, а то дядька Черник сожрёт, он нынче голодный. Или бандиты поймают и цыганам продадут. Димка вскочил на ноги и испуганно вытаращился на монстра. – Шучу, – снова заливистый весёлый смех. Ярко-жёлтые с зелёными крапинками глаза завораживали. Чем дольше мальчишка вглядывался в них, тем красивее Лилечка ему казалась. Он молчал, не зная, что сказать. – А принеси рыбки, – вдруг попросило чудище и облизнулось. – Да хоть мойвы. Или минтая. Я кушать хочу! Желтые глаза приобрели такое печальное выражение, что Димка не могу устоять. Магазины уже были закрыты, но как только наступило утро, он на свои карманные купил три килограмма замороженного минтая. Чудища не было. «Наверное, появляется только вечером, солнца боится». Немного подождав, мальчишка спрятал минтай на чердаке, вернувшись за ней вечером. Рыба успела не только разморозиться, но и немного протухнуть, воняла ужасно. Но Лилечка, стоило ей учуять принесённое угощение, тут же подплыла, выскочила на берег и, выхватив рыбу из пакета, впилась в неё зубами. – Вкусно как! Димку чуть не вывернуло, но он не мог оторвать взгляда от того, как девочка с миленьким личиком и хвостом монстра ест сырую подпортившуюся рыбу. – Дядька Черник, дядька Черник! – заголосила она вдруг. Из воды вдруг вынырнул мужик с длинными чёрными спутавшимися волосами и совершенно мерзким сизым лицом. – Чего тебе, мелкая? – спросил он. – Дядька Черник, тут человек поесть принес! – Меня Дима зовут, – хрипловатым от страха голосом представился мальчишка. Мужик зашипел, оскалился, демонстрируя длинные и острые зубы. – Человечишко… Ты зачем человечишке показалась!? – Ну дядька Черник, ну он полезный! Смотри! – Лилечка обернулась к Димке и посмотрела прямо ему в глаза: – А завтра рыбку принесёшь? Тоже три киллограмчика… – Да… – словно не владея собой, ответил мальчишка. – Ну вот, дядька Черник! Он хороший! Мой герой! Лилечка чмокнула «героя» в щёку. От склизких, холодных, пахнущих рыбой губ, по телу отчего-то разлилось тепло. Теперь каждый раз по дороге с тренировки Димка заходил в магазин за рыбой. Лилечка ела и мойву, но хотелось принести что-то повкуснее. Как настоящий джентльмен, он приносил, и путассу, и камбалу, и морского окуня. Не всегда хватало карманных денег, потому он стал таскать мелочь у мамы. В сентябре она его поймала и всыпала по первое число. – Ты с кем связался?! Ты во что влип?! – причитала она. – Да я кошек кормлю уличных… – сам от себя не ожидая,

Долго ругалась: самим, мол, есть нечего, а он кошек кормит, а потом взяла, да выдала деньги. Ещё и по голове погладила. В конце октября, когда выпал первый снег, Лилечка сказала, что они с дядькой Черником отправляются туда, где вода не замерзает, и вернутся только весной. Вскоре вода покрылась «ледяным салом», а потом и вовсе лёд встал. Первое время Димка после каждой тренировки приходил к знакомому спуску, часами вглядываясь в проталины, но потом отпустило. Иногда он думал: а была ли Лилечка? Может всё привиделось, а рыбой он правда уличных котов кормил? Иногда от воспоминаний о нечеловеческих жёлтых глазах становилось тошно, как и от запаха рыбы. После Нового года он даже дорогу сменил, лишь бы не ходить мимо этого места. Но стоило появиться первым весенним проталинам, Димка нет да нет поглядывал на черную воду. Монстр Лилечка… Нет, какой же она монстр! Она красавица, просто необычная. Русалка! Вот придёт весна, он снова станет ей за рыбой бегать, а она весело смеяться. Так и вышло. В конце апреля потянуло мальчишку старой дорогой, а там Лилечка из воды выглядывает. Назавтра он уже за рыбой побежал. Так и вошло в привычку: зимой Лилечка из памяти стиралась, а летом хоть дождь, хоть град – Димка всегда старался прийти повидаться. Когда рыба была, русалка была весёлой, когда нет – могла и зашипеть. Но что тут скажешь: голод не тётка. …На тренировки больше ходить было не нужно – спорт мальчишка бросил после травм. Потом родители разводиться стали, решили квартиру разменивать. Диме к тому времени уже пятнадцать исполнилось, он хотел с отцом жить – тот с завода ушёл, денег подзаработал и купил двушку на окраине. А там и к поступлению готовиться надо. Уже не выйдет ездить несколько раз в неделю, чтобы повидаться с Лилечкой. В тот день он купил свежую форель – прощальный подарок. Лилечка всю сама съела, даже с дядькой делиться не стала. А потом, будто что-то почувствовав, посмотрела своими жёлтыми глазами прямо в душу и прошептала: – Я тебя люблю, Дима. Он окаменел весь, а тело словно в кипяток окунули. Лилечка уже стала настоящая девушка, да ещё и голая рядом сидела, ну и что, что с хвостом, как у сома и чешуёй. – Лилечка, я тут хотел сказать… Я перееду скоро, буду редко бывать, а рек там нет рядом… А русалка к самому уху губами прижалась и шепчет: – Бросаешь меня, Димочка? Больше не хочешь рыбку мне носить? Ты же мой, Димочка. Никому тебя не отдам. Рыбкой пахнешь всегда. Вкусненький… Парень уже руки ей на спину положил, а она его к себе придвинула, а потом сверху легла, спиной в гранит вжала и поцеловала. По-взрослому, с языком. Дима даже запаха сырой рыбы изо рта не почувствовал. Русалка принялась рвать футболку когтями. – Лилечка! Лилечка! Хорошая моя… моя девочка… Димке до этого с девушками не везло – он был высокий, красивый, но их всех что-то отталкивало. А сейчас словно в сказке! Лилечка коснулась губами шеи, плеча, руки. Чуть прикусила за плечо. – Лилечка, девочка моя, люблю… Русалка с шипением вонзила острые зубы в руку и, дернув головой, вырвала кусок плоти. Боль была

такая сильная, что казалось ещё немного – и сознание уплывёт, но вместо этого в голове мигом наступила ясностью Парень будто ото сна очнулся. Перед ним была всё та же Лилечка, что и всегда, вот только он будто впервые увидел чешую, слизь и синюшную, как у покойника кожу. Удар по уродливой морде заставил чудище ошалело отшатнуться, и неудавшийся любовник тяжело поплыл к берегу. Его гнал адреналин, а русалку – злоба. Добыча ускользала. – Вкусный! Вкусный какой! Дядька Черник, плыви сюда! Дядька Черник уже сдавать стал – почти глухой на оба уха, медлительный. - Любимый мой… - прошептала она. Но после укуса её магия пропала. Дима уже схватился за гранитную набережную и стал вытаскивать себя из воды, когда русалка вцепилась в ногу. И снова боль, пронзительная, окатывающая всё тело, но отрезвляющая. Если бы не боль, его бы сожрали. Он бил чудище ногами в страшную морду, та шипела раз за разом пыталась укусить. Страх и боль слились в одну сплошную пелену, с одной стороны подстёгивая, с другой – вытягивая силы. Сознание норовило ускользнуть… Дима очнулся в больнице, опутанный трубками. Первое время даже не мог говорить, только понимал, что выжил. Больше не было ни Обводного, ни русалки – только больница. Писки и шумы, тихие разговоры, шипение соседних приборов – всё перемешивалось. Какие-то трубки убирали, какие-то подключали вновь, спрашивали, как его зовут, какое время года и прочую чушь. Воспоминания об этом времени стёрлись. Потом был материн голос, голос отца, рассказы про нападения одичавших собак. Долгое восстановление. Лилечка вырвала из ноги слишком много мяса, и теперь она стала хуже слушаться. Выписка из больницы, житьё у отца – он отказался ехать к матери, устраивая истерики при любом упоминании об этом. Через год он поступил в институт. Отличная учёба, красный диплом инженера-проектировщика, работа в российском представительстве одной из австрийских фирм. Уже не Дима, а Дмитрий Борисович. Карьера, успех, деньги. Бессонница, о которой никто не знал. Страх воды и девушек. Первое удавалось скрывать, а второе… все просто решили, что он "из этих". Никто не осудил. Командировка за границу, ещё одна, ещё. Переезд - сначала в Москву, потом в Берлин, потом в Вену, в Мадрид, в Рим, в Барселону - он срывался с места каждый раз, когда начинали сниться страшные желтые глаза и нежный голос во сне звал его: - Димочка, Димочка… Даже если терял в деньгах, всё равно переезжал. Коллеги из других стран посещали психотерапевта, Дима тоже пытался. Специалисты до разбереженных ран ковырялись в его прошлом, выслушивали о настоящем, но никто не мог помочь. Потому что они не знали о Лилечке, а рассказывать было нельзя. Так продолжалось, пока отцу не стало плохо - прогрессирующая деменция. Мать умоляла вернуться, ухаживать за отцом - тот не признавал сиделок, говорил, что они хотят его обокрасть. - Я сама не могу, Дим, я тоже старая уже… Всех денег не заработаешь, а это отец… Дима поддался на уговоры и вернулся. Новая квартира отца находилась неподалёку

от Фрунзенской и выходила окнами на Обводный. Отец отказался переезжать. Переборов себя, Дима остался, во только поменял все шторы, а ночами не выключал свет и телевизор в своей комнате. ….За окном зашумел ветер. Он выл надрывно, стуча в окна, словно стараясь найти приют в квартире. Дима поёжился – отчего-то в квартире вдруг резко похолодало. Мужчина оторвался от работы, поднял голову и посмотрел на шторы, в щель между которыми выглядывала луна, жёлтая, как глаза Лилечки. Так заработался, что не закрыл их. Телевизор молчал, вместо верхнего света горела только «дневная» лампа в углу комнаты. Дима лишь подошёл задернуть шторы, но словно завороженный засмотрелся на лунный диск, казавшийся особенно большим и отражавшемся в покрытой рябью воде канала. Как давно это было. Лилечка, наверное, умерла…. Или убил кто-то… Поделом! - Димочка… Захотелось размять ноги. Отец спал после своих таблеток. Он, Дима, совсем не выходил из дома, даже лекарства и продукты старался заказывать. - Димочка… Может пойти к метро? Нет, лучше на набережную, проветриться. - Димочка, иди ко мне… Он когда-то очень любил гулять вдоль Обводного, а сейчас из-за этой русалки, которую скорее всего просто выдумал, боялся даже подойти близко. -- Димочка! Почти напротив дома был спуск к воде. Он сел на нижнюю ступеньку и долго вглядывался в черноту. Ветер как-то непривычно стих и гладь обводного стала безупречна. - Димочка! Лилечка вынырнула у самого берега, острозубо улыбаясь. - Здравствуй, Димочка! Она выросла настоящей красавицей, стала фигуристая – с большой грудью и бёдрами. - Я тогда, Димочка, на тебя все силы израсходовала. Дурная была, молодая – отпустила. Испугалась, пожалела. Ты единственный от меня сбежал. А сейчас, Димочка, я тебя съем! - И я тебя люблю, Лилечка! Всегда любил! Дима улыбнулся шагнул в воду, а через миг и кругов не осталось